

Библиография

1. Ghaemi SN. World Psychiatry 2013;12:210-2.
2. Krueger RF, Kotov R, Watson D et al. World Psychiatry 2018;17:282-93.
3. Zachar P, Krueger RF, Kendler KS. Psychol Med 2016;46:1-10.
4. van Praag HM. Make-believes in psychiatry or the perils of progress. New York: Brunner Mazel, 1992.
5. van Praag HM. World J Biol Psychiatry 2000;1:151-8.
6. van Praag HM. Br J Psychiatry 1996;168(Suppl.30):129-34.
7. Feinstein AR. J Chronic Dis 1970;23:455-68.
8. Surtees PG, Kendell RE. Br J Psychiatry 1979;135:438-43.
9. Ghaemi SN. Mood disorders: a practical guide, 2nd ed. Philadelphia: Lippincott Williams &Wilkins, 2007.

DOI:10.1002/wps.20563

Интернализированные расстройства: целое больше, чем сумма частей

Консорциум по Иерархической таксономии психопатологии (Hierarchical Taxonomy of Psychopathology – HiTOP) является группой исследователей, работающих, чтобы улучшить эмпирическую классификацию психопатологии. В предыдущем номере этого журнала они опубликовали краткий отчет о работе Консорциума¹, а сейчас они выдвигают положение о цели и сводку результатов прогресса работы².

Практики в области психического здоровья работают, основываясь на том, что каждое психическое расстройство является отдельной категорией: у Mrs. Smith – паническое расстройство, у Mr. Brown – большое депрессивное расстройство, – и полагают, что лечение и дальнейшее течение заболевания будет, разумеется, вытекать из диагноза. На одном уровне это подходяще и необходимо для правильной тактики лечения отдельного пациента, но на более высоком уровне это неверно: определяющие симптомы каждого психического расстройства существуют в многомерном измерении, которое проявляется, начиная с очень умеренных и неполных явлений, не приводящих к выраженной дезадаптации, и заканчиваясь очень тяжелыми и выраженными признаками, которые значительно мешают жить, причиняют страдание и несовместимы с благополучием.

Классификации психических расстройств – DSM-5 и ICD-10 – являются, на самом простом уровне, определением порога, при достижении которого комплексы симптомов становятся в достаточной мере полными, инвалидизирующими или болезненными, являясь предметом клинического интереса специалиста и индикатором потребности в лечении. Точка в измерениях, которая определяет степень тяжести, не измеряется никакими внешними замерами, такими как стремительные изменения в патофизиологии, или дистресс, или ограничение жизнедеятельности. Порог для диагноза в каждой классификации создается

экспертами, собравшимися, чтобы установить это, и в результате является несколько необоснованным. Поэтому существует широко распространенное мнение, что психические расстройства более правильно описывать многомерно, а не категориально, и в 2008 г. два участника, которые позже присоединились к Консорциуму HiTOP, организовали встречу и издали конструктивную книгу – *Dimensional Approaches in Diagnostic Classification* – как часть работы по оптимизации исследовательской программы для DSM-5³.

Мультивариантное исследование установило, что скрытая общая ответственность – интернализация – вызывает более высокие уровни сочетанных расстройств настроения и тревожности, и этот вывод был повторно получен также и в большом количестве других исследований на других выборках и других культурах (отметим, что половина людей, у которых отмечаются критерии тревожности или депрессивного расстройства, имеют второй диагноз, а у четверти встречаются критерии трех или большего числа диагнозов).

Например, в рамках Консорциума HiTOP Eaton и соавт.⁴ создали модель семи интернализированных расстройств в национальной репрезентативной выборке из 43 093 человек. В исследовании использовалось структурированное диагностическое интервью, оптимизированное для охвата определяющих характеристик DSM-IV для этих расстройств. Было обнаружено, что двухмерные (дистресс–страх) описательные структуры для интернализации подходят лучше и воспроизводятся через исследование пола, многократные исследования, в исследованиях на протяжении всей жизни и в 12-месячной перспективе. Эти интернализированные симптомы, а не индивидуальные психические расстройства, позволили более точно предсказать будущую интернализированную патологию, попытки суицида, стенокардию и язву.

Waszczuk и соавт.⁵ провели исследование, основанное на «Интервью для оценки симптомов расстройств настроения и тревоги» (Interview for Mood and Anxiety Symptoms), которое оценивало, без обычных отклонений в сторону, симптомы эмоциональных расстройств по DSM-IV и ICD-10 и других проявлений эмоциональных расстройств, таких как безнадежность, отчаяние, потеря либидо, социальная самоизоляция и самоповреждения. В серии анализов, которые варьировали от компонентов симптомов до скрытых структур, они сообщали, что многомерные диагнозы являются лучшими предикторами функционирования, чем категориальные диагнозы DSM-IV, даже несмотря на то, что нарушение может быть явно включено в клинические диагнозы, но не является частью этих симптомов.

В этой работе было сделано два вывода. Во-первых, рассмотрение групп расстройств может быть более информативным, чем рассмотрение индивидуальных диагнозов. Во-вторых, открытие исследований, включающих симптомы, не вошедшие в классификацию, может указывать на новые расстройства или новые способы распределения существующих расстройств, а также уменьшать цикличность повторных анализов данных из интервью, созданных для обновления существующих классификаций.

Была другая работа Консорциума HiTOP по независимости классификации, которая имеет отношение к нынешнему обсуждению. Как часть работы для DSM-5 и ICD-11, рабочая группа⁶, включающая двух членов, которые позже присоединились к ассоциации HiTOP, выяснила пригодность метаструктуры, основанной на 11 доказательных критериях, включающих в себя клинические характерные особенности и факторы риска (такие как общие генетические факторы риска; близкие отношения; общие специфические факторы риска окружающей среды; общие нейронные субстраты; общие биомаркеры; общие

темпераментные antecedentes; общие нарушения когнитивного и эмоционального процесса; симптомы эквивалентности; высокая частота сопутствующих заболеваний; течение расстройств; ответ на лечение). Расстройства в DSM-IV были распределены по пяти кластерам в качестве начальной основы. Команды экспертов затем сделали обзор литературы, чтобы определить внутрикластерную схожесть по 11 предопределенным валидизированным критериям и установили, что эта схожесть была неизменно выше, чем межкластерная схожесть.

Пять кластеров были такими: нейрокогнитивные (идентифицируемые преимущественно нарушениями нейронного субстрата); связанные с неврологическим развитием (идентифицируемые преимущественно из-за раннего и продолжающегося когнитивного дефицита); психозы (идентифицируемые преимущественно клиническими чертами и биомаркерами для дефицита обработки информации); эмоциональные/интернализированные (идентифицируемые преимущественно темпераментными antecedentesми негативной эмоциональности) и экстернализированные (идентифицируемые преимущественно темпераментными antecedentesми расторможенности). Рабочая группа приняла во внимание то, что будет иметь значение для клинической практики, общественного здравоохранения и значительно для принятия этих основ как

организационных принципов. Порядок глав в DSM-5 был изменен, чтобы отразить этот факт.

Компьютерная когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) имеет длинную историю, сконцентрировавшую свое внимание на интернализированных расстройствах как группе. Newby и соавт.⁷ идентифицировали семнадцать рандомизированных контролируемых исследований. Результаты показали, что «трансдиагностическая» КПТ превзошла контрольные условия во всех оценках результатов в последующей обработке, с большим объемом эффекта для депрессии ($g=0,84$) и умеренным эффектом для тревожности ($g=0,78$) и качества жизни ($g=0,48$), сопоставимые с преимуществами, наблюдаемыми в специфических диагностических исследованиях⁸.

Позже, также используя «трансдиагностическую» компьютерную КПТ, Mewton и соавт.⁹ определили изменения в интернализированных концепциях, используя пролонгированные латентные структуры с характерными чертами, которые сравнивали значение интернализированного фактора в подготовке к лечению и после курса лечения. Стандартизированное значение редукции в интернализированной концепции с лечением было большим (размер эффекта 1,23; $SE=0,09$; $p<0,001$).

Мы заключаем, что лечение, ориентированное на интернализированную концепцию, является более предпоч-

тительным для специфического лечения расстройств. В интернализированных расстройствах, независимо от того, изучены ли прогноз, ухудшение или ответ на лечение, целое больше, чем сумма частей.

Gavin Andrews

School of Psychiatry, University of New South Wales, Sydney, NSW, Australia

Перевод: Проскурина Д.С. (Воронеж)
Редактура: к.м.н. Федотов И.А. (Рязань)
(World Psychiatry 2018;17(3):302-303)

Библиография

1. Kotov R, Krueger RF, Watson D. World Psychiatry 2018;17:24-5.
2. Krueger RF, Kotov R, Watson D et al. World Psychiatry 2018;17:282-93.
3. Helzer JE, Kraemer HC, Krueger RF et al. Dimensional approaches in diagnostic classification. Arlington: American Psychiatric Association, 2008.
4. Eaton NR, Krueger RF, Markon KE et al. J Abnorm Psychol 2013;122:86-92.
5. Waszczuk M, Kotov R, Ruggero C et al. J Abnorm Psychol 2017;126:613-34.
6. Andrews G, Goldberg DP, Krueger RF et al. Psychol Med 2009;39:1993-2000.
7. Newby JM, Twomey C, Yuan Li SS et al. J Affect Disord 2016;199:30-41.
8. Andrews G, Basu A, Cuijpers P et al. J Anxiety Disord (in press).
9. Mewton L, Hobbs MJ, Sunderland M et al. Behav Res Ther 2014;63:132-8.

DOI:10.1002/wps.20564

Категориальный и/или континуальный? Обучение на примере сосудистой хирургии

R. Krueger и его внушительная международная команда соавторов предлагают внятный и всеобъемлющий набор современного состояния дименсионального подхода к классификации в психопатологии¹. Они приводят многообещающий набор преимуществ своего подхода, воплощенного в модели Иерархической таксономии психопатологии (Hierarchical Taxonomy of Psychopathology – HiTOP), перед другими категориальными классификациями, которые в психиатрии широко распространены.

Подобные вопросы поднимаются не в первый раз, они уже широко обсуждались в 1960-е и 1970-е годы. Во многом похожую тему затрагивал британский психиатр и эпидемиолог R. Kendell в ныне классической книге «Роль диагноза в психиатрии»². Тогда, как и сейчас, поднимался вопрос, можно ли

вместить психопатологию в прокрустово ложе отдельных категорий, или лучше прибегнуть к количественным описаниям, отражающим континуальные изменения по одной или нескольким дименсиям. Как и сейчас, ответ зависел частично от конкретной обсуждаемой психопатологии и частично – от применяемых статистических методов. И так же, как и сейчас, мнения профессионалов разделились: психиатры придерживались в основном категориального подхода, а психологи – дименсионального (Krueger, как и большинство его соавторов, психолог).

Разумеется, как справедливо отмечают Krueger с коллегами, с тех пор появились новые факторы, как положительные, так и отрицательные. Из позитивных факторов нужно отметить, что значительно продвинулась методо-

логия. С прогрессом в компьютерной технике радикально изменились статистические методы. Новую роль играют методы формальной логики: например, семантическое моделирование при принятии решений, разработанное британским философом и психологом Р. Когабусом, может найти интересное применение в психопатологии³. Из негативных факторов – пятидесятилетний опыт применения психопатологических категорий, основанных на симптоматологии, практически ничего не привнес в понимание этиологии. Надежды начала XX в. (появившиеся с изучением нейросифилиса и болезни Альцгеймера) остаются не осуществленными, несмотря на все возможности современной нейронауки.

Так стоит ли согласиться с предложением Krueger и соавт. и оставить категориальную классификацию пси-